

Б. Н. Ельцину

Дорогой
Борис Николаевич!

31

Написать стихотворное послание Вашему „подчинуло“ сознание ответственности квадратного периода российской действительности, то в основе здесь — устремившаяся оценка того, что произошло с Россией в 1917 году. Тяжелое стихотворение будем хотят быть микрокаплей в таком широком (а это так) энциклопедическом общественном интересе, которое устремлено к одному цели, — сделать нашу Родину свободной, прозрачной государство, без сущих вспышек, каким-либо всяческими разрушительными „оппозициями“, прежде всего, конечно, коммунистической. А она не брезгует никакими „примечаниями“, чтобы сковав возвести на небесах свои барбарескские мозгушки, доказать недоказуемое..

Вот конкретный пример. 17 декабря на избирательной участке я видел одеск из тех же „примечаний“. Штурм Женщина самозванца взял бланкеты из рук некоторой и, как выяснилось, несведущей, не подготовленной к выборам женской избирательницы, ни о чем ее не спросила и сказала проголосовать за коммунистов: по партийным спискам — за блок „Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз“; по одномандатному — за Соболькина; по выборах губернатора Московской области — за коммуниста

N 6652

Асториша (я стоял рядом, народ толпился в помещении, сквозь которое глядела вся халка). Я сообразил из этого в окружную комиссию, чтобы оттуда устаканить контроль на все эти участки. Тогда обещали приступить незрв...

Сколько таких фальшивых генсов — „голос народа“ — было вмешано в избрания по всей России? Думают, никакие. Недаром Зюганов поручил счесться им своим „членосозерцем“ якобы следить за местах за соблюдением порядка голосования. Вот они и „следили“.

Есть, к сожалению, „техноконструктивный“ психологический момент в изведении и обогащении, нормализации модернизации и безопасности, под давлением повседневных наименееских задач, осмысливать очевидную историческую истину: радикальные улучшения не приходят за один год (а после СССР — тем более), они требуют времени и определенных жертв.

Так вот я: „А погану это вышло на нашу голову? Ты думаешь, что результат наложил помехи, помехи нас“. И при этом буде он не представителем, что „потом“ может будущи свои недовольства и антисталинские рассуждания, так же. Но ведь кому-то надо наредить! Ихаре „диагональные“, подсодажущие народу свободу невозможны, если расплату перенесем на предыдущее поколение.

Я работал в Госстрое СССР с 1971 года до последнего дня его существования (3 февраля 1992 г.), знаю Вас лично. (В молодости были знакомы с Сергеем Александровичем Фриштабовым, иви

Встречались в салоне нашего общего знакомого; она же тогда работала на заводе „Серп и Молот“).

Был на дне рождения, в 1995 году отмечал свое 70-летие, сейчас на пенсии.

В одном из моих недавних стихотворений есть строчки:

„Половине нем, не отгаялся я,
Вера в разум парит надо миром:
Срок придёт, и Россия моя
Станет мудрой, достойной страшного.

Так и будем!

Дорогой Борис Николаевич, будьте
здоровы — это самое главное.
Счастливого нового года!

С глубоким уважением

А. Гайдасов
Алексей
Евдокимович
Гайдасов

5 января
1996 г.

141008, г. Челябинск, Московской обл.,
ул. Мира, 23, кв. 70.
тел. 581-44-72

Гибель
Борису Ельцину

Когда же мы огнестрели от сквернов
 И, различив, кого друг, а кто бандит,
 Задёл на Красной площади каварды,
 Где падало большевистское смердите?

Борис! Твоё наше правитель по закону,
 А мы — в тебя поверивший народ.
 Внели же наше: не уступай корону
 Ещё живым душам твоим свобод.

Держи её — хотя б геморрёженье,
 Ты холуёв погибельных идей,
 Всокие зверьё в застенки той же племяю,
 Какой это всокяло нас, гадей.

В ту пропасть всем открыты были двери:
 И те, кто, видя правду, не могли,
 И те, кто предавали в гнильности всёе,
 Но всух, спроста, неправду заследил.

Чарил один „приём“ — уничтожение,
 И даже тех, кто честно воевал,
 Но, по несчастью, был пленён в сраженье,
 Гарпунисты рубили наповал.

Касильники, жтсцю, убийцы, воры,
Они давно снискали великий титул.
Как мужчины родивые просторье
От идеологических "гнёзд".

...Всичи потеряв разгульное господство,
Которое учились рвать, власть,
И очакив от полного банкротства,
Они рвались снова хватить власть.

В сияющих, в безумии падают,
Не знаящие, что такое гибель,
Оценивают подло и озлобленно
Свои "дела" — и то, что не имеет.

Напяливайт розовые маски,
Преступники не видят греха, —
Как будто бы расстреля в Новогеркаске —
Невинная забава, генуя.

Бессовестно спекулируя словами
На простоте стареющей молоди;
Опять наше предикации житъ в бедах
Новейшие "созвездора" стоятъ

В беспомощности, умалённой гримки,
Они, как кроись, злоду расправы,
Чепчаются за утиные обломки
Советского якорного корабля.

Покорность, рабский труд в сплошном ГУЛАГе,
Подавляемая страхом низкого, 34
А наверху — коричневые стяги,—
• Вот их „неуловимая“ мечта...

Борис! Будь бодр, не поддавайся панике.
И будь здоров — „от головы до пят“.
Ты есть выборы в воинственную душу
Твоей дух ещё надёжней укрепят.

И кто бы судьбе страшне ни сопротивлялся,
Наш долг — вперёд уверенно идти, —
Чтоб август неизменно оставался
Народом кипроросского пути.

В истории так было не однажды...
О, мама-Омичка! Тебе её доля нае
Спасай своей решительностью дважды —
Спаси её в последний, третий раз!

Не отступай. Народу darkness счастью,
Враждебность пижекантролов поправ,
Веди Россию к истинному счастью —
И ты перед потомством будешь прав.

17 декабря
1995 г.

Россиянин
(А. Танасов)

S

bx.Nº 3-1-1065 09.01.1996 * 6652
17.12.95

6652/44